

Хуа Буюй слегка сжал пальцы, а затем разжал их. На его ладони оказалась белая бабочка длиной с большой палец.

Это была бабочка-посланница. Введённая в неё духовная сила была очень слабой, поэтому она светилась не ярко, была почти прозрачной. В свете ночного рынка она больше походила на капустницу.

Духовная бабочка медленно взлетела, трепеща крыльями, и направилась в определённую сторону. Видимо, из-за недостатка духовной силы, она казалась вот-вот упадёт на землю, безжизненно извиваясь в воздухе.

Хуа Буюй шёл против толпы, следуя за бабочкой. В конце концов, из-за слишком низкого уровня духовной силы, бабочка не успела найти человека и сама по себе рассыпалась на мелкие осколки света, исчезнув в шуме.

Он уже собирался создать ещё одну, когда несколько девушек, задержавшихся у лотка с украшениями, с смехом убежали, и он увидел тот синевато-серый силуэт.

Цзи Цаншэн стоял лицом к нему, опустил глаза, слегка наклонившись и успокаивая маленькую девочку, которой на вид было лет пять-шесть.

У малышки на голове были два маленьких пучка, её одежда выглядела как у местной жительницы. Хотя она не была грязной, но была старой, с редким белым пушком. Она вытирала лицо руками, её маленькое тельце иногда вздрагивало, казалось, она плакала.

Как практикующий, аура всегда отличалась от обычных людей. Даже стоя вдалеке, Хуа Буюй был замечен Цзи Цаншэном, и скрыться было невозможно.

Он увидел в его глазах лишь спокойствие.

— Учи... — Хуа Буюй хотел было назвать его учителем, но остановился на полуслове, не зная, как обращаться к Цзи Цаншэну.

Учитель нельзя — они скрывали свои личности. Младший брат тоже нельзя — это было бы слишком непочтительно. Имя тоже нельзя...

Цзи Цаншэн слегка моргнул, видимо, понял. Он остановил проходившего мимо торговца с шестом, купил две палочки с леденцами и дал одну Хуа Буюй, а другую — малышке.

Только сейчас, когда он пришёл сюда в порыве, Хуа Буюй понял, что даже не придумал оправдания. Однако Цзи Цаншэн ничего не спросил, даже купил ему леденец. Хуа Буюй почувствовал, что, возможно, его неправильно поняли.

Получив леденец, малышка забыла о плаче, мило сказала «спасибо» и осторожно откусила красный шарик боярышника.

Рот у девочки был маленьким, и одна щека округлилась от сахара. В конце концов, сахар прилип к зубам, и она потянулась, чтобы снять его пальцем, но Цзи Цаншэн остановил её.

Он мягко объяснил, что руки грязные, и это может вызвать боль в животе, а затем повёл девочку мыть руки.

Эта малышка была примерно того же роста, что и Хуа Буюй, когда он впервые пришёл в Врата

Тяньюань. Она ещё не выросла, была маленькой. Но в то время Цзи Цаншэн никогда не был так внимателен к нему.

Верно, дети, которые не плачут, не получают сладостей.

Чем более послушным ты был, тем меньше внимания получал.

Но ему это внимание и не было нужно.

Цзи Цаншэн взял девочку за руку и позвал Хуа Буюй.

— Пошли.

— Да.

Хуа Буюй последовал за ним, острие палочки с леденцом упиралось в мозоль на ладони, не причиняя боли.

Девочка остановила Цзи Цаншэна у входа в ресторан, её глаза сверкали, как будто в них отражалась вода. Она сглатывала слюну.

— Братец, — она потянула за руку Цзи Цаншэна, — в этом ресторане самый вкусный суп «Дракон и Феникс» во всём городке!

Суп «Дракон и Феникс» на самом деле готовился из курицы и змеи.

В ресторанах Чанлина, кроме этого супа, было немного других блюд. Дичи было мало, зато на восемьдесят процентов меню состояло из различных диких овощей.

Малышка наелась до отвала, её глаза жадно смотрели на оставшиеся на столе блюда. В конце концов, Цзи Цаншэн попросил слугу приготовить ещё немного закусок, завернул их в масляную бумагу и отправился с ней искать её сестру.

— Сань Наньнань благодарит Бессмертную бабушку-змею за её защиту.

Покидая ресторан, малышка подбежала к глиняной статуе в центре зала, сложила руки и трижды поклонилась.

Статуя была очень реалистичной. Это была женщина с обнажёнными плечами, её волосы достигали щиколоток, вьющиеся, как волны. Она была худой, с лицом в форме сердца, с обольстительной улыбкой. Её руки и ноги были голыми, на каждом запястье и щиколотке было медное кольцо.

Говорили, что покровительницей Чанлина была именно Бессмертная бабушка-змея. Обычно, если поклоняются какому-то божееству, не едят этого животного. Но Чанлин был другим — каждая семья зарабатывала на жизнь змеями.

Возможно, действительно была какая-то защита. Если не уходить в пригороды, в Чанлине редко случалось, чтобы змеи кусали людей, а случаи смерти от яда были практически неизвестны. Торговля змеиным ядом также была обычным делом.

— Братец, идите поклониться Бессмертной бабушке-змее! — Малышка, поклонившись сама, не забыла позвать Цзи Цаншэна и Хуа Буюй.

Как практикующие, они обычно не поклонялись духам местности. Но сейчас они были «обычными людьми», поэтому должны были, как и все, поклониться этой статуе.

— Благодарю Бессмертную бабушку-змею за защиту.

— Не так, не так! Нужно назвать своё имя!

— Тахуа благодарит Бессмертную бабушку-змею за защиту.

— Чжэхуа... благодарит Бессмертную бабушку-змею за защиту. — Хуа Буюй был вынужден воспользоваться именем Чжэхуа.

— Теперь Бессмертная бабушка-змея будет защищать двух братьев! — Малышка радостно подняла обе руки.

— Пойдём, уже поздно, найдём твою сестру.

— Да! — Девочка серьёзно кивнула. У неё не было имени, так как она была третьей в семье, её звали Сань Наньнань.

Наевшаяся малышка больше не плакала. Выйдя на улицу, она увидела что-то интересное и побежала туда. Она подошла к старику, сидевшему на земле с неглубокой корзиной перед ним, и что-то ему шепнула. В конце концов, старик с улыбкой достал из корзины кузнечика, сплетённого из листьев.

— Братец, это вам! — Малышка вернулась и протянула кузнечика Цзи Цаншэну. — У бабушки закончились бабочки, остались только кузнечики. Но мне тоже нравятся кузнечики!

Цзи Цаншэн взял кузнечика, свернул длинный лист на его груди и прикрепил к правому пучку девочки.

Малышка серьёзно сказала:

— Это для вас, братец!

— Наньнань. — Цзи Цаншэн слегка наклонился, вытянул правую руку, сжав кулак. — Угадай, что у меня здесь?

— Ммм... — Малышка прикусила палец, не зная, что ответить.

Цзи Цаншэн разжал пальцы, и на его ладони лежала белая бабочка, слабо светящаяся. Бабочка была очень реалистичной, шевелила усиками, а затем взмахнула крыльями и взлетела.

— Бабочка! — Малышка радостно подпрыгнула, её глаза сияли. Белая духовная бабочка кружила вокруг неё два раза, а затем села ей на нос.

Малышка, глядя на бабочку на носу, вдруг закрыла глаза, сложила руки на груди и загадала желание:

— Хочу, чтобы братья были в безопасности!

— А?

— Сестра сказала, что если бабочка садится на тебя, она слушает твоё желание! Так бабочка исполнит моё желание!

Малышка не поймала бабочку, а отпустила её. Её маленький пальчик держал руку Цзи Цаншэна, пока она показывала, где самые красивые фонари и где лучше пахнет благовониями.

— Наньнань! — Внезапно раздался резкий женский голос, и их путь преградила худая женщина, стоявшая, уперев руки в бока. Она была одета в лоскутную одежду, выстиранную до неузнаваемости, и совсем не походила на малышку.

— Сестра! — Малышка тут же бросилась к коленям женщины.

Женщине на вид было чуть больше двадцати, она выглядела старше Цзи Цаншэна. Её можно было принять за мать малышки.

— Сестра! Братец! — Малышка была так рада, что говорила бессвязно, но женщина нахмурилась и надавила большим пальцем ей на лоб. — Ты опять доставляешь людям неудобства?

— Я... — Малышка обняла сестру, жалостливо смотря на неё.

— Нет, она была очень послушной. — Цзи Цаншэн протянул женщине пакет с закусками.

— Извините, я не могу это принять.

— Это просто остатки еды. — Цзи Цаншэн дважды обмотал тонкую верёвку и передал её малышке. — Возьмите, поешьте.

— Как же так... Наньнань, скорее поблагодари господина! — Женщина смущённо вытерла кровь на руках. — Кстати, может, это вам пригодится!

Она держала два тёмно-зелёных овальных предмета, подвешенных на розовой нити, но, протянув их, поняла, что нечем их упаковать, и смутилась, не зная, протянуть их или убрать.

<http://bllate.org/book/17680/1648241>